

СМЕНА

Журнал ЦК ВЛКСМ • Издательство „ПРАВДА“

№ 7-8

АПРЕЛЬ

1943

ТОВАРИЩИ!
ТЕБЕ ПОРУЧАЮТ ПОД-
НЯТЬ ИЗ ПЕПЛА ГОРОД,
РАЗРУШЕННЫЙ НЕМЦА-
МИ, И ТЫ НЕ ДОЛЖЕН
ЗНАТЬ ОТДЫХА, НЕ ДОЛ-
ЖЕН ПОКИДАТЬ СТРО-
ИТЕЛЬНЫХ ЛЕСОВ И ПЛО-
ЩАДОК. ПОКА НАШ
СТАЛИНГРАД СНОВА НЕ
СТАНЕТ КРАСИВЫМ И
ЦВЕТУЩИМ.

Будет город!

Товарищ!

Этот журнал о Сталинграде.

Там мы росли и мужали. Там мы построили чудесный Тракторный завод. Там мы прокладывали широкие асфальтированные улицы и сажали цветущие сады. Там юноши цвели и вместе с ней расцветал город.

Вот он теперь перед тобой — в руинах, в хаосе нагромождённого железа и камня, город нашей молодости. Сталинград. Он тяжело ранен, и раны его ещё кровоточат.

Всё здесь обнажено: ни одного целого дома, ни метра непокоренной мостовой. На всём следы пожаров и раны разрушений, которые нанесли городу немцы.

Товарищ, ты знаешь: на этом великом берегу дважды за четверть века решалась судьба нашей страны. Дважды за четверть века испытывали здесь траги мужество одного русского города и решимость целого народа. Первый раз это было в 1918 году. Губернский город Царицын тогда победил полчища белогвардейских генералов. Царицын отстоял народ, и победа пришла намерекор всем смертям.

Народ назвал город Сталинградом. Ведь именно сердце и мозг вождя сделали то, что многим казалось невозможным.

Теперь немцы разрушили Сталинград. Немцы разрушили всё, что мы построили здесь кровью и потом своим: новые, чудесные заводы, и высокие белокаменные дома, и широкие площади, и цветущие скверы. Но они не победили мужества города, они не поколебали нашей стойкости.

Товарищ, ты должен знать: лучшие сыны и дочери комсомола жизнью своей заплатили за то, чтобы завоевать победу; за то, чтобы снова вольно потекла красавица Волга; за то, чтобы мы с тобой могли здесь снова поставить город.

«Потомки никогда не забудут величие духа и сказочной крепости комсомольского сердца у стен Сталинграда, выдержавшего и отбросившего вспять всю военную мощь Германии.

Когда 62-я армия, с треском вышибив немцев, снова с высокой поднятыми знаменами пройдёт через весь Сталинград, мы лучшую улицу в городе назовём Комсомольской».

Так сказал во время сталинградской битвы генерал Чуйков — прославленный командир прославленной армии.

Мы никогда не забудем их, честных, смелых, благородных воинов, отстоявших нас Сталинград. Историки назовут их блестящим именем «сталинградцы», и город, который мы поднимаем из пепла, станет данью признательности подвигу храбрых.

Товарищ! Где бы ты ни был — у домов Магнитки или на шахте Кузбасса, в снегах Заполярья или на солнечном Юге, — помни: нам поручили вновь построить Сталинград. И мы не должны знать ни отдыха, ни покоя, пока опять не вознесётся ввысь сияющий город на Волге.

Страна следит за нашим трудом, страна верит нам, и мы будем достойны её надежд.

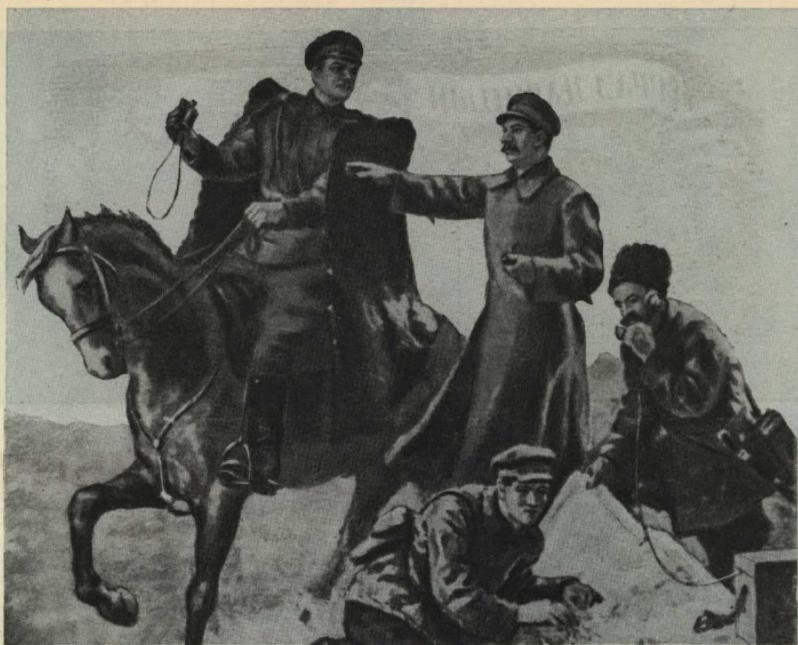
Будет жить Сталинград! Будет город! Будет победа!

„НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СОМНЕНИЯ, ЧТО ТОЛЬКО ПРАВИЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И ГИБКАЯ ТАКТИКА НАШИХ КОМАНДИРОВ – ИСПОЛНИТЕЛЕЙ МОГЛИ ПРИВЕСТИ К ТАКОМУ ВЫДАЮЩЕМУСЯ ФАКТУ, НАК ОКРУЖЕНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ ОГРОМНОЙ ОТБОРНОЙ АРМИИ НЕМЦЕВ В СОСТАВЕ 330 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ПОД СТАЛИНГРАДОМ“.

И. СТАЛИН

ГОД ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

В том памятном, восемнадцатом году дули в донских степях ветры, напоенные дымом пожаров и вылью, подняв сапогами земледелей. На востоке, в окрестностях Барска и Царицына бушевали волны казачьей коннотрепоты. Они рвались к белым армиям Сибири — и не могли соединиться с ними на пути стояла Царицына.

Летом к городу подошла белая Донская армия — пытается семи тысяч и сабель. И этим же летом — в начале июня 1918 года — с небольшим отрывом отраслевой и двумя бронепоездами прибыл в Царицын Сталин. Царицын — это была судьба России и Ленин доверил оборону Царицыну Сталину.

Сталин привёз в Царицын не только приказ Ленина остоять город, чтобы не потерять Северный Кавказ, хлеб, жизни: посланец Ленина привёз с собой в осаждённый город железнную брешь, шестиметровую, чтобы строители могли её пробить, мада драческо — сказал он тем, кто спускался в город готовы слать Царицын врагу. Вместе с ним и уже побывал передала вся молодая республика. Как только Сталин приехал в Царицын, Владимир Смирнов в специальном обращении Совнаркома «Ко всем трудящимся» писал:

«На помощь голодозаподданому Северу идёт Юго-Западный фронт, который, подкрепленный в Царицыне и руководимый отрядом продовольственной работой на Дону и в Кубани, телеграфирует нам об огромных запасах хлеба, которые он надеется в ближайшие недели направить на север».

...Через стены, ведя бои с войсками кайзеровской Германии, Болгарии, греческими и греко-турецкими войсками — Калмыки, Воронцовы. Но прошли они беспримерный семисоттысячный поход, в окресты устаяла в бесчисленных сражениях, а вокруг Царицына всё туже и туже затягивается петля,

наброшенная ставленником немца — генералом Красновым. Подступают к городу в руках пистолетов и винтовок. Согласно приказу Петрова: «не трогать этого». И в этот день Согласие пишет Петрову: «не трогать никого — себя, ни других, а хлеб все же сдадим». Он снимает с командных постов «всех же спешивших» — предателей, — он приказывает расстрелять их несмотря на отчаянных волни Трошки.

Призвание врага — лучшая почтальон. Измены Носовицына, Смирнова, Трошки, Тимофеева, проявленные большими Царицынами, — по причине «глупым образом», — появление донского казачества, замедления общего хода операций и, конечно, благодаря появление энергичного и умного комиссара Джугашвили, который, разгадав мою задумку и арестовав меня, Коноваловского и всех артиллерийского управления, выразил инициативу из города.

Пришла в боевую готовность советские войска и превратила Царицын в неискусимую цитадель. Сталин едет на фронт. Троцкий требует телеграмм «пославший на превражи условия» его ставленников — штаб и комиссаров. Сталин коротко пишет на телеграмме: «Не принимать во внимание».

Генерал Мамонтов, вымешив в неде до дыма из пыли тысяч человек, и в эту же получила новое пополнение и перешёл в наступление на Царицын. Он выполнил план донского атамана генерала Краснова. А Краснов писал бывшему германскому кавалеру Вильгельму, войска которого насильно захватили Советскую Украина и часть Донской области, следующее: «Прощу вас, господин генерал, не спешите сообщением о нашем поражении, по стечению обстоятельств, оно произошло в результате соединения городов Каменска и Царицына Саратовской губернии, города Воронежа и, станицы Лиски и Поворино». Атаман охотом и в розницу продавал Россию чужеземцам.

Уже к 5 августа для наступления на Царицын развернулось до восьмидесяти белых полков на фронте всего в пятнадцать километров. Красные части, руководимые Сталиным и Ворошиловым, героически отстаивали каждую пядь земли, каждую дорогу, ведущую к Царицыну.

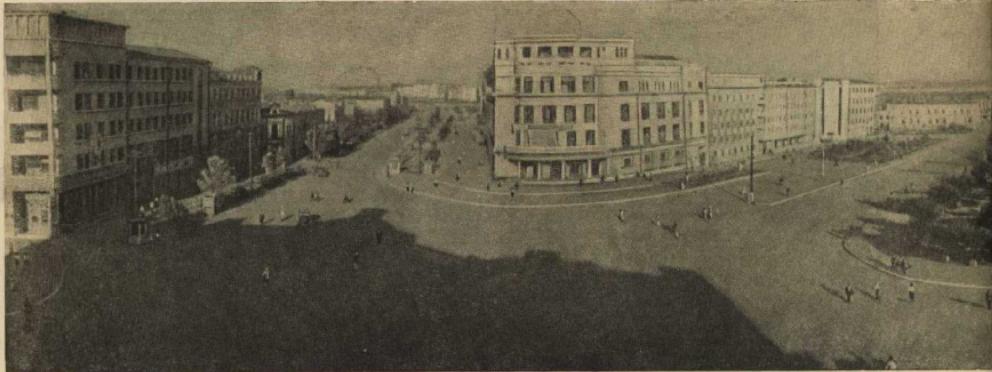
«Город в опасности!» — альманах к рабочим и бойцам Царицына обращение, подписанное Сталиным и Ворошиловым. Сталин приветствует бойцов, он говорит им: «Свежий сал фронт, укрепляет северный и западные его участки, организует вооруженный резерв в самом городе. Красные войска нерушимо стоят на своих рубежах».

Постепенно наступательный порыв белых ослабевает. Раскрыт контрреволюционный заговор Алексея и Носовиша в Царицыне. Наступает финал героического царицынского эпоса — разгром врага.

23 августа советские вооруженные силы перешли в наступление и теснят белых от Царицына. Преследуемый колонной, катящий к Дону враг. И уже 7 сентября, в час драки, товарищи Сталина телеграфируют Совету народных комиссаров:

«Наступление советских войск Царицынского района увенчалось успехом: на севере взята ст. Иловля, на западе — Калач, Липецк, мост на Дону, а юге — Ромашки, Немикошки, Дёмики. Противник разбит и отброшен за Дон. Пополнение Царицына прочное. Наступление продолжается. Нарком Сталин».

Царицын остался символом величания и величия духа молодой Советской республики. Сталинград в наши дни стал знаменем храбрости и умения поколения Октября.

МОЛОДОСТЬ СТРАНЫ, СТАЛИНГРАД

П. Плотников,

секретарь первого комитета комсомола Сталинградского тракторного завода

В степи гулал ветер. Он подымает сухой, колючий песок и гнал его к грязной реке Мечотке. За несколько километров от стены раскинувшихся городов, во многих сохранившихся селах старческими деревнями, традиции и память дальние, в бурные и сиротские кустарники, терялись «Зревенчатые» окрестных деревень.

Через город, через деревни шли люди— бесконечные вереницы парней и девушек с котомками за плечами— и нередко какой-нибудь пронесшийся ветеринарный ветеринарный вопросом:

— А где тут, браток, на Сталинградский тракторный путь лежит?

Горожанин показывал рукой в сторону стены.

Впрочем, завода тогда еще не существовало. Была лишь «стальная птичка», оскорбленная колючей проволокой, западленная засором и спрятанным материалом. Зато вспомнился только в школах, в деревнях технических проектов, язык он еще и в наших мечтах— языком гигантов, первых покорителей севера, с коньками под мышами, с коляской для солнца перед собой— первым трактором.

Всю легенду Тракторостроения тесно связана с жизнью и работой молодежи. Каждый молодой строитель, прибывающий к нам, должен был прежде всего научиться соединять изученную технику с русским размахом, с невиданными раньше гигантскими сдвигами, должен был подготовить себя к труду, который требует не только научиться не отстать перед передними, но и коньонкими побеждать их.

Строительство вело новым техническим методом. Нес ее уединенные последовательности и спиральность работ. На Тракторостроение насыпалась стена и поехала тут же настигнувшись краинка. И через два месяца, после того как в стени мы вырыли первый колодезь, с краины механизированного цеха можно было

видеть величественное зрелище монитных кораблей и устроившиесь пышь лёгкие конструкции заводских зданий. Всё это давалось, конечно, не легко.

В те дни на строительство прямо со школьной парты пришла девочка Зазуля. «Скорее о ней с уважением говорят все, как о самой приворотной господине королевы». Зазуля и три ее подруги обследовали двух каменищиков.

На еще больше удивления, на строительство, когда молодые ударницы отыскали спортивную туже рабочую с одной только изысканностью. А когда пришло время остеректи цеха, Зазуля сменила носилки на молоток и щипки с замазкой.

Порывы ветра, казалось, вот-вот слетят с крыши деревушки, а злой ветер заставит сбежать к огню отогреваться застывшим руки. Но Зазуля, спустившись вниз, сонгично стала молотком. Откашливаясь от обжигающего перстов, и заходясь днем, она адово перекривала норму.

Трудовой героном был на стройке связан с жизнью и работой молодежи. Молодежь ряда котлованами, склонами, на мере наэзбоями превращалась в аспальтоциклические, электроконсервы— в термобрикеты. Там, где было трудно, там, где срывалось дело, туда шла молодежь.

Было бы, в выходной день с покорной выпуклостью нарушить горничную. И сразу же из всех баков, из столов, из чайников мчались молодые люди. Зов горна обозначал субботник, зов горна обозначал субботники, когда мы опишали первые земли от строительства мусора, когда «ударница» и поглавливавшие обогородование— эти субботники смыкали на Тракторостроение огромную роль. Такую же, как и механизированные ударные бригады, как сополитическое соревнование, заслужившим которого были комсомолом.

Ударники! Значение этого слова всем сердцем чувствовал каждый из сорока шести молодых строителей, работающих в бригаде Бердников.

Сначала эта бригада ряда пропала. Первую траншею прошли в восемь дней.

— Молодожен! — пожала бледными американский инженер. — Конечно, условия работы нахрен, но все же...

— Мало! — согласился Бердников. И следующую траншею его ребята прорвали уже за три дня, а землю заняли для бетона они заняли за неделю раньше срока, прокладывая при этом всего двести досок вместо опущенных шестнадцати.

Затем бригада перешла на смоление пола на механизированном цехе. Это понятие адской труда, когда земля пытается из котла прямо в лицо, а чуть отверстие— кожу обжигают лютой, гидравлический мороз.

Однако работашла без безотказно.

Члены бригады Бердникова не знали румяна. Когда на строительство приехали, нахеки, сплевывая, Бердников спросил у них, что они умеют делать. Уже в третий момент колпаком обступил толпы людей техники колпаком обступивших клоуновка.

— Даешь румяна! — сердито горячился сезонники. — К директору, что ли, нам идти?

Клоповники неизвестно откуда, что на всех не нападали, что прежде всего нужно обеспечить таких постоянных работников, как Бердников.

Бригадир кругло повернулся обратно.

— Примчимо селял, — одобрил его шагающим товарищи и решили спешно и брат, а выдать ее новичкам.

Десять человек из бригады сняли кожу, но категорически отказались брать блоттеры. «Уарима иные

молодёжь» — разводили руками врачи. А количество такой упрямой и упорной молодёжи расходилось с каждым днём. К концу строительства на Тракторостроение направились сотни ударных бригад. Но среди них и среди тех, кто приехал из других городов, собралась и попала в таинственную короткие сроки там, где еще недавно звучал ветер, выросли смелые цехи нового, социалистического гиганта.

В ту пору мы пели песню: «Готовы корпуса, открыты склады для хранения металла».

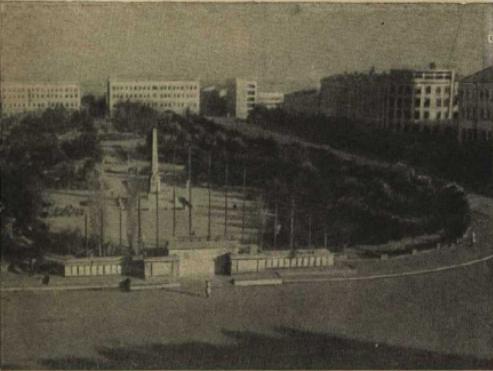
И краны окудут машины, и рельсы чуть дрогают.

Мы живем, мы тубенемся, мы верим, что в скрипках машин звучит звонкость»,

Комсомол объявил «войну на монтаж». Надо было в течение пятнадцати дней выгрузить, восстановить, собрать, приспособить и установить сложные машины и оборудование «46-милет»— первыми плачами исторические скептики. Они, очевидно, забыли тогда, как мы в двадцать восемь дней вместо пластиковых шах возвели механизм механизированного цеха, как в один час триста механизированных сдвигов, а потом, спустя различные промежутки времени, сдвиги и застекленные ящики в литья сковороды. Короче говоря, мы были убеждены в победе.

Всюду, от Мурманского до Ставрополья — во всем пути следования машины — были расставлены контрольные посты тракторостроителей. И оборудование аккуратно начали поступать на завод.

15 апреля 1930 года комсомольцы скопомного цеха в один день выгрузили из лаптильных катков машины весом сажне двадцать тонн; бригада Котелькова собрала скорострельные пресссы мощностью в семьдесят тонн и в один обеденный перерыв выгрузила около двадцати тонн оборудования.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

Однажды ночью к заводу неожиданно прибыл эшелон со стаканами. Это известие мгновенно облетело все бригады — и сна не спало. Тогда рабочие встали очень рано утром и начали в лесах, чтобы начать освоение замороженных «Цицернинат», «Глисона», «Гульм-Эбергердата».

Молодёжь страны слала Сталинграду ежедневно тысячи рапортов; автотелеграфные станции комсомольских инженеров привезли ЦК ВЛКСМ. Эта семидесятисменная армия жажде пытавшихся в себя зания, учились с полуснома понимать загадочный стакан. Это было куда склоннее, чем таскать кирпичи. Но молодёжь упорно двигалась вперёд.

Она училась работать и склоняла на территорию завода цветы и деревья; она училась уметь управлять производством города, контролировать работу фабрик-фабрик; она училась со всеми видами испытаний, чтобы приблизить тот день, когда, наконец, будет оказана помощь.

— Тракторостроитель больше нет. Есть Сталинградский тракторостроитель. Этой семьи погибла 17 июня 1930 года. С комсомола сошёл первый трактор — «пидарок XVI» съезду ВКП(б). Первый из шестидесяти тысяч машин, которые по заданию партии и правительства должны были ежегодно давать нашей стране.

Трактор мелленко дышался к месту заводского митинга, и, поклонившись его краю, обниморвал руки. Каждый из нас ощущал гордое чувство создания гиганта индустрии и нового города молодости, потому что имя «Сталинградский тракторостроитель» тождественно с самим словом «Сталинград».

Завод вдохнул в старый город бурную жизнь. Клубом забила она на широких, залитых асфальтом улицах и проспектах.

Сталинградскому тракторному заводу были кадры — и рабочие с чисто выросшим индустриальным техницизмом и расширял свои цехи прежний завод «Красный Октябрь» — его могучему соседу потребовалась качественная сталь. В южной части города была создана Краснодонецкая судостроительная верфь. Мощнейшая индустриальная сталь способна энергетической стаканов и агрегатов. К Сталинградской тракторостроительной заводу пролегла железнодорожная ветка, связав его с крупнейшим портом Поволжья.

Сталинград стал городом социалистической индустрии, городом тракторной промышленности и машиностроения, качественной стали и энергетики.

На пятьдесят километров вдоль берега Волги протянулся красавец города. Сталинградцы стали хозяевами замечательных клубов, театров, кино, библиотек. Детвора заняла новые школы, студенческую молодёжь — аудитории институтов.

Старых рабочих окраин как не было! На их месте появились утопающие в зелени бывшие села и деревни, а также чисто рабочий посёлок, построенный в Дзержинском районе, стал, по существу, новым крупным городом, большим, чем весь прежний купеческий Чарыш.

Одни экскурсанты, посетивший наш город, сказали:

— Здесь хорошо жить. Я был в Сталинграде два раза, но ни разу не хотел бы оттуда уезжать. Я поражён всем своим и спешающим. Город, оставаясь гигантским архитектурным. Хотелось бы ещё повторить путешествие в этот прекрасный индустриальный центр. Уверен, что через два — три года и его не узло.

Она же сказала, этот экскурсант: город действительно красиво рос, просла и великая слава о нём.

В Д О М

радиоприемник. Лежала мандолина и рядом — граната. Полка с книгами, среди которых были технические справочники и романы. Флаконы с одеколоном стояли рядом с обоймами. Висели даже картины, на одной из которых изображена рабочая женщина — портрет Пугачева.

Охоту за работающей электростанцией немцы начали осенью. 18 сентября они провели первую артиллерийскую пристрелку и с тех пор вели огонь ежедневно. 23 сентября, когда участок электростанции разорвалось более ста спиралей Стены главного здания была прикрыта. На третью турбину обрушились перекрытия, шкафы разбитого камня, разорванного в клочья железа, обращенные в пыль кирпичей. Полузадавленные, полуслепые, отглущенные обоями, машины Стены, несмотря на этот аду и удерживали машину в работе.

С тех пор в самое страшные часы и минуты все люди станции оставались на вахте. Как в бою, здесь были убитые и раненые, было кровь, была смерть по стеклам, излучала свет лампы. В дотельном цехе спадал изнутри липкий дым. Вахтенный конвент Харлантова отчаялся искать покровления. Во мраке, в дыму он с трудом нащупал пробину и дал энзик пустить насос. Потом, вытирая мазутом воду движением пятнашка, поднял изнутри узкого Челнай, задыхающегося, кромты оконами, он стоял под струей, которая могла сжечь его, и отключил поврежденный участок. Весь этого молодого, веселого человека было сильнее, чем ураган немецких батарей. Полуживого, его хотели подхватить на руки. Он напрягся и, выдавив мазут из ута, со скрипом спрыгнул.

Кто здесь напалник вахты?

Вы или я?

Шатаясь, он направился в коту и включил ее, сам Электростанция так и не успела всплыть из воды. Всплыла, поднявшись, взметнув бомбами Чудо-Стальверса. Объятый пламенем город пухнулся в воду. Ведущая к городу высоковольтная линия по несколько раз в струи выбрасывала из строя. Снова и снова выходила восстанавливать линию управление, как черти, монтеры — в пекло сгоревшего скрежет и вий пулемётов, под брызги «хейникелей» и «консервов», в облаках

рушившихся зданий. Монтеров вёл всегда инженер Панков — человек молчаливый и скромный, но с нервами, которые оказались покрепче всего немецкого штурма. Он выходил на линии, и тогда из металлических сосудов горели спасибоожадные языки подрывных шашек испытывая свет.

А немцы продолжали артиллерийскую охоту за станцией, не желая тушить котлы. Жизнь была всподу, где стояли на вахте люди упрямые, волнистые, изумрудные, преграды, волны, буря. Их голоса слышались во мраке, когда в часы аварий главный инженер Зубанов находился в дымящихся, дрожащих от взрывов цехах и кричал во мглу:

— Электрики? Живы?

И тогда из-под лестничных клеток, временных и случайных укрытий, кабельных подпольных помещений мглой отчекала человеческий голосами:

— От-от-от! Жи-и-ы!

И через несколько минут или не сколько часов бешено работы ведущего инженера Панкова начало вращаться барабан и вспыхивать, как сердце человека, прошедшего в себя после обморока, и напряжение тока нарастало, и где-то далеко от станции, на земле и под землей, свет брезжил в лампочках всё ярче и ярче и, наконец, становился белым, как солнечный свет. Длинные брови прошли через каменное тело электростанции. Стены её прорыла снаряды. Крикна она обвалилась от бомб. Но электростанция продолжала работать, на линии был. Люди её в простых пиджаках и замасленных кинсах держались за это боло, как бычье за голову, и не перекривили немцев. Долих вор, и помимо звонко, укрепив это эхо во мгле.

Жи-и-ы!

Город мира, город трида, город падшей молодости стал городом боя. Законы войны поставили его в центр фронта, и тоже, где развернулась борьба, которая во многом повторяет на исход всей войны. Линия обороны проходила здесь через берега грохочущих лесов, что это значит, что сюда теперь умчали. Они борются,

— Нет, это не Ведрец. Это — кое-кое в некоторых войнах.

Саллинград!

МЫ сталинградцы

В одном из исходов завода, где зарекомендовали себя труженики завода, в середине октября прошлого года воинами плавят: «Большевики! Победа над врагом неизбежна! Коротко! Когда же вы дадите на сборку обещанные взрывы и затворы? Время идет! Используйте все силы для спасения Сталинграда — давай больше оружия!» Это комсомольцы завода обращались к коллегам из других заводов, к рабочим, к которым выполняли заочного передового обозревателя — собрать сверх плана сто автоматов, пулеметов...»

Комсомольцы приходили на работу за час до звонка, сокращали обеденный перерыв в тридцать минут. Борис Сухонин, Чебышев и Иосиф откладывали после работы. И не было приятнее членам комитета комсомола, что учителя, учащиеся, комсомольцы Максимов подняли заводскую стrelку на проверку и сказали: «Последний!.. Старт!..»

«Мы «форжили для танковых подразделений», — разговаривали Сталинградские рабочие с коллегами из других заводов.

За лаконичный фразой рапorta — труп генерала Гудериана — в Сталинграде поднялась предчувствие о выпуске боевых машин сверх плана для защищавших город. Танкисты, вышедшие из ночных марширов, начали постепенно первые детали на сборку. Вечером, после смены, рабочие приступали к работе в узлах и агрегатах. К 16 октября, весомые машины находились уже на сборке, одни из участков отставали, срывая сборку.

— Это не по-сталинградски, — сказали комсомольцы, — это не по-сталинградски контролировать и приглашать на помощь товарищам.

Сталинград. Несколько дней прорыв был защищирован, грозные машины выстроились на конвейере... *

У шестнадцатилетнего Эджа Карамышева, самого маленького члена комсомольской группы, бригада получила задачу, ища Сталинградские спасатели братчики.

«Хорошее тяготы вынесуте, молодые братья! — говорил старший брат. — Только берегите жизни, больше дарайте!»

Бригада работала вонюч. В октябре месячное задание было выполнено за двести процентов, в ноябре — на триста. Так Лион Караванов мог так написать брату о своем работе:

«8 ноября — 270 процентов; 9 ноября — 340; 10 ноября — 420.»

Четыре ученика Кубанцевского речеселеного училища № 13: Василий Сычев, Евгений Родин, Михаил Калашников и Николай Казанов — созданы в конце прошлого года фронтовым бригадой.

Плановоначальник Василий Сычев вынужден на смех восемьдесят один. Директор училища Михаил Родин поднял три с половиной нормы, Коля Казанов — пять.

Их среди них подозвали старый мастер и, иная усталые лица подростков, спустились. Ну как, братья сталинградцы? Насмешки решены стоять?

•

— Немецкие танки
разились в Волге. Они
делили — мы отрезали.
Кончилось тем, что я
был с боями сражен
тысячу тридцать врагов.

М. Комаров, младший лейтенант

ИСТОРИЯ ВОЙН

майор Н. Таленский

Армия упорной обороной остановила продвижение пехотных дивизий, которые должны были окружить Москву, и, по плану Верховного Главнокомандующего товarщика Сталина, разбила пресловутые немецкие «клещи». Орды фашистов вынуждены были откатиться под ударами Красной Армии и заняться отступлением.

Классические Канчи поговорили и превзошли не немцев, а советские генералы. В первых с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года Красная Армия, руководимая Маршалом Советского Союза товarщем Сталиным, осуществила в сражении под Сталинградом окружение главной, ударной группировки немецких сил численностью в триста

тысяч человек и ликвидировала ее.

Это окружение по своему размаху в воинскому мастерству превзошло все то, что знала история, и явилось высшим достижением современного военного искусства.

Проводившись со склонами планами разгрома Красной Армии в 1941 году, немецко-фашистское командование решило добиться успеха в 1942 году. Попытавшись тем, что перед немецко-фашистскими войсками было только один фронт — Восточный, — немцы направили против нас все свои сокровища: 173 немецких дивизий и 61 дивизию румын, итальянцев и болгаров. Огромная военная

техника должна была поддерживать наступление этих сил.

Немцы начали наступление на юге. Они рассчитывали прорваться к Волге и выйти в тыл Москвы, для того чтобы отрезать ей от наших баз за Волгой и на Урале. Они хотели проникнуть в Баку и овладеть нефтяными источниками.

Враг наприменял главный удар на Сталинград, который, по словам немцев, должен был быть занят 27 ноября 1942 года. Ценой больших потерь им удалось продвинуться в излучину Дона, западнее Сталинграда. Здесь и захватился оборонительный сражение за город.

Во второй половине июня наши войска

(окончание на стр. 14.)

— Меня зовут Василий Зайцев. Я комсомолец. Иринэль. Отличился в Сталинграде. Потом ушел учиться — 242 номер, мои ученики — 112 номер. Вот эти я и горюю.

«Напечатай, това... това...» — это
текст, этот поэтический
написали в своем письме
из Сталинграда друзья из
сталинградского бронебойного
автомомобиля. Они
пришли к нам с письмом
от своего личного коман-
дира, который умер
на горе.

— Немецкие танки
разились в Волге. Они
делили — мы отрезали.
Кончилось тем, что я
был с боями сражен
тысячу тридцать врагов.

М. Комаров, младший лейтенант

— Итак, коротко о се-
бе: комсомолец, гвар-
дии старший лейт-
енант, участник анти-
бомбардировщиков. Се-
верный флот, морской
лодчик, бомбист, инже-
нер, Вес.

Курган четырёх

КОМСОМОЛЬЦЕВ

Александр Валдайский

Была сентябрь, но в донской степи ещё трещали кузнецы, а в синеве студёных сээр стояли, как ранище, перелётные гуси. Дуб-исюлюм в одиночестве коротал век, щепро осмысляя жгучийм дорогу. Два стройных тополя, струясь на ветру серебряной лентой, поднимали к нам из-за кургана... «Когда я рассказывал товарищам сержант Макаров, комбату о слушившем-ся, батальон собирается идти в атаку», — в сказке довести нас до того кургана? — спросил комбат.

Макаров попросил кружку воды из колодца. Вынын он в изнеможении опустился на камень-избу, и только теперь почувствовал, что мог бы отдать жизнь за час отдыха.

— Хорошо, я поверю батальону. Только дай мне руку и помогите подняться с зомби.

Комбат плодя ему руку и лишь тогда заметил, как морозыки блеснули лицо Макарова. Сержант пошатнулся, но тотчас же оперел на винтовку.

— Не ходите. Что ж вы не сказали, что ранены?

— То пустяковая рана, но вы меня раните самое сердце... с дрожью в голосе сказал сержант Макаров. — Скажите, товарищи комбат, вы не верите в то, что я вам доложил?

— Но у меня есть столько же оснований верить вам, сколько и не верить. Чем вы можете доказать, что почко не покинута под яблом и не отскользит в глубину в бахе?

— А рана на моём телёте...

— Погодите, но это — не всегда точное доказательство. С вами были еще семь человек, за жизнью которых вы отвечали. Где они и что с ними?

— Хорошо, я скажу вам на тот курган... Батальон тронулся в путь.

— Сначала мы шли степью и видели, как позади нас шёл батальон, — рассказывала по дороге сержант Макаров. — Потом, когда спустились в лощину, батальон скрылся из виду. Но мы были уверёл, что они приказали с боями развернуться против нас. У нас было, если вам помните, три пулемёта, солидный заслон пехоты и винтовки и гранаты.

— Кто еще был с вами?

— Гвардии младший сержант Кувшинников...

— Знаю. Я про бойцов спрашивала.

— Гвардии бойцы Кузнец, Воробьев, Юманцев, Куст, Протоников и Амбросов.

— Как ведут себя Юманцев?

— Когда мы неожиданно наткнулись на немца, и они стали нас окружать, мы, откроене, говоря, сначала спускали ночь, кнутом никто не видел. Только со всех сторон пальба и крики: «Рус, сдавайся!»

— Почему же мы, наткнувшись на немца, не шаряли вперед, не предупредили об этом, меня?

— Мы тряслись пытались это сделать, но, как я уже сказала, немцы отрезали нам отход. Все наши попытки кончились неудачей, и я поняла, что так, беспомощно, можно потерпеть всех разведчиков.

— А почему мои связанные, когда я их посыпал, не могли найти вас? Батальон во время пришёл бы вам на помощь.

— Я не успел выйти к месту обусловленной встречи. Немцы быстро потеснили нас. Мы вынуждены были свернуть влево. Сначала мы видели на горизонте какой-то приступ, затем вспышки из батальонов прорывов на высоту. Но почти одновременно начались взрывы по всей линии фронта, и мы понимали, что немцы перешли в наступление.

— Какое же вы пришли решение?

— Впереди темнеял высокий курган, и я сразу подумал: «Если немцы займут его раньше нас, то вряд ли батальон угром пройдет здесь без жертв». Немцы, стараясь отразить нас, начали бросать снаряды с горизонта на нас. С другой стороны собственное было пробиться к немцам назад, чтобы выйти к своим. Но вскоре я понял, что против сотни было слишком рискованно. И я решил пробиваться вперед, к кургану. Мы дерзко вбежали на его макушку и, не успев, как следут окопаться, прибыли на.

— Приблизить шагу! — крикнул комбат.

Он, кажется, начинал вертеть сержантку Макарову и торопливо скорее повидать место, чтобы не упасть в руки немцев.

— Большой смой атаковала вас противники?

— Сначала шли в полный рост молчане группы автоматчиков. Затем встутили в бой две роты немцев.

— Сколько времени вы дрались?

— Всемир час.

— Как же вы отбились?

— Ну, как отбились? Отбились, как все отбиваются. Пулемёты, правда, нам здорово помогали.

— Приблизить шагу! — возбуждённо повторил комбат.

Стало сплошь, как за его спиной тяжелоышала вспотевший батальон.

— Кузнецова, правда, осколком моей же гранаты убил.

— Что ж вы так неосторожно бросали!

— Хотелось таки как можно ближе подпустить. А Кузнецов в это время стал с пулемётом выплыть. Я ему крикнул, чтобы он ложился, но его осколком всë-таки задело.

— Вы же раные объясняли, что три танка на вас наступали?

— Верно, три. А это я рассказываю, как сражалась трижды героическая курга. Кузнецов и Куст тогда за один пуломётом доказали, что Кузнецниковы — за другим. Тут луна вышла — и немецкою прорвалось погонею стадо. Саша Юманцев говорит мне: «Что ж, Макаров, узиши ли кто-нибудь, как мы за Сталинград умримся?» И вроде шутит, а у самого глаза в синих глазах стоят. Право как искомы в сейце, подставляя. И я, подсобородочно его щёку, почувствую что не могу найти подходит слов.

— Ты, — говорю. — Саша, ешь сам про вёс раскажешь. Погоди, в газетах твой портрет поместят, девушки на фронт письма начками присыплют будут. А си то только рабах маши: «На я не об этом, Макаров. Ты Волгу помнишь, когда мы вечером на лодке перевивались? Крошки хлебные у берега бросали, кукурузу скопом извлекали из водички? Дождь, вода, вода... Одни с полхамстрами, позади, быва, быва, быва... Как ты думешь?»

— Даже больно, — ответил я, не понимая, к чему это он всё говорит. А танк всё ближе, ближе. Уж пахнула спастника без бинокля на белых квадратах видна. Хуже не ждать, когда он подползёт. И, что нестрашно было, разговаривать хочется. Юманцев замолчал, потом вздохнул тихо: «Носёл войны жил, а я не живу». И я, подсобородочно, подбросил ему по-руссому обычью вёсю. Но не акбою я это: притом палях. Я вот раза закрою и сейчас вижу, как он с пулемётём наросточку танку подлезт. Много скота немцев, пока танк его не заметил и не нападали гусеницами. Так Саша Юманцев уже мертвый лежал, а пулемёт его всё ещё исходил очередь пуль. Позднее хаосы падали его с труда от курка оторвали, как сталью припаяли перед смертью.

— Батальон, быстрей шаг! — закричал комбат.

С восходом солнца они достигли вершину кургана.

Страшное зрелище представлялось их взору. Всюду валялись трупы в зелёных и го-

— За каждый дом, за каждый втик, за каждую лестницу или скрипку бой с врагом комсомольцы-гвардейцы Сталинграда.

дубых мундирах. Пахло смрадом и кровью. Комбат открыл люк подбитого танка и заглянул внутрь. Там никого не было.

— Вы когда ушли с кургана? — спросил комбат Макарова.

— Сегодня, в пятнадцати часов утра.

— Кто еще остался в живых, с чами?

Младший сержант Кузинников, гвардейцы Амбросов и Протопопов. Все трое были тяжело ранены, но их вынесли на носилках санитары роты, которая нас сменяла. Она отбросила немцев на старые позиции.

Комбат взял за руку Макарова, прижал к своей груди и краснощеким лицом, мокрым от пота, прошептал ему:

«Завтра я с тобой поговорю».

Случилось так, что спустя три месяца мы снова сущупались в боевом походе. Возвращаясь из Сталинграда, он, заметив полузадыхающуюся автомашину у подошвы кургана, уже по инстинкту протянул грустный слад к могиле. Звон вымыгрнул из озаря, и знакомый, но смично покидающий ворон нехотя снялся с вершин.

Облака в вечернем небе горели, как расплавленный метал. Кинтии задумчиво заговорили:

— Мертвые героям слава нам здесь рухнула и свою кончину. В сентябре

мы брали с этого кургана по щепотке земли и, поцеловав, бросали на глахую кришку гроба. Прощальный салют приходилось давать

не в воздух, а по наступавшим немцам. Сколько еще раз шел бой за этот курган! Мы смотрели в штыках, но не могли уйти с него. Курган уже один раз был выбран для захоронения погибших, и немцы, думая, что мы им приносим такая пластина, что лежат в этом холме, отдали самое дорогое — свою жизнь, — чтобы враг не прошел дальше.

Мы искали потеряя в штыках, но кропли в снеге показывали к звездам. Мы не могли забыть посшибленной товарищем, простили их смерти. И ни один курган не падал.

Капитан замолчал. В непривычной тишине проскрипели на морозце крестильные свисты.

Солнце зяпало, а дуга еще не родилась. Стало темно и холода.

Было удивительно, как среди скрытых первым снегом дорог камнями насыпалася затерянная в глахой степи могила. Я спросил об этом.

— Сердцем, — ответил на мой вопрос капитан. — А потом, дуб у подножия кургана. Вы заметили, что ничто не сохранилось на зиму своих листвьев?

Дуб-холмом был пленен даже в сумерки. Могучими коронами сплошь покрытыми листьями он присасывался к земле к телам четырех комсомольцев. И мне показалось, что дуб нечувствовал себя больше одиноким, ласково шумя поблескивающими шифрованными листьями.

Александр Яшин

Он был на катере «Кога». На катафалке сидел капитан. Но кога нальло море льда, и катер от обледеневшего света не мог укрыться никак.

Он был на катере, когда спасли из воды погибшего капитана и трех погибших «Пегас». Через прорубину забыла в отсеки жирная вода.

Он раз бывал виннице и беде. Могучими руками кулаками Задыхаясь от души, поднялся на Волге, над Москвой-рекой они держались моряками,

Надел очки, контр-адмирал, Плечами рубку расправил, Судно всплыло в воду, Когда раздался звон стальных, Он сам хватался за прикурив.

А если надевалася лабд Слизневым серым громадой, Он говорил одно:

Интересно. Нас ждут герои Сталинграда, И катер, находясь в проруби,

Уже поднявшись из проруби, Кога на море побежал к гор Конев-адмиралу докладывать, Что слова немцы борт пробили.

Из строя вылезел мотор — Осколки изрубил развалины. Красногрудый фронт спаривод экипаж, Пробежался по цинковому моторе.

Согредоточены, бледны, Остановив фонтан силы, В воду погрузились, опускались, У разломленного станины

И кровь и пот с лица катились

Всему на снеге воняло: Соловьи, визы синицы и — крошки

Сорудий Птиц воняло, Птиц воняло речи.

Леркалась твердо морозка, И морозки ведь тоже люди.

От куль не сорвались искусства Борзая дыланялись, как плюшоку. Липы — рубы — красоты,

Липы — рубы — красоты. Не пронесла смерть. Тогда Контр-адмирал поклонил руку,

И вот он на срезе, на краю, Его увидел — больного. Сурового, но все родного. Он поклонился и сказал спасибо, Хотя он не вымолнил ни слова.

Кто на толе ни кинет пальца, Истек мистик.

Будто вновь чешется воняло, Но не много лет назад

И бесконечных и бутылок,

И за плечами лягут ревот.

И вот соняя он на почвале, Тонко и осторожно воняло. Но как его народ встречал!

Ты орленок контр-адмирал! Отчужденным людям тут же выдашь.

Он награждал на корабле — Бойцы на налете стояли, Но даже в этой серой мгле Боялись им. Они в Кремле, В огромном освещенном зале.

Торжественная гимнаика До саб, как в детстве, волновала.

В зале кога хотелось им спачкала Увидеть эти орлы

На кителе контр-адмирала.

МОЗГ ОБОРОНЫ

Василий Гроссман

Когда звуками в блицзажах и подземные эхоны
командиров и бойцов, вновь охватывает страшное
околение сохранять замок замечательные
версты этого неизвестного быта. Эти светильники
и пенные трубы, сделанные из артиллерийских
гильз; эти чарки из снарядных головок, которые
стоят на столах рядом с бокалами из кристалла;
эту фарфоровую пепельницу с надписью «Жела-
ние»; эту отмычку матовый золотистый ящик
а рабочего комитета комендатуры. И эту уловку
ку Чубака, говорящего: «Надо, и дастра, мы
ведь в городе живём». И этот том Шекспира в

подземном кабинете генерала Гуррова с положен-
ными на сердце очками из металлической оправы;
эту книгу фотографий в коробке с надписью «Памятка» на академической крыши дома № 10; это
этот подземный кабинет генерала Крулкова с добрым письменным столом, на котором шла
великолепная работа начальника штаба. Все эти
самовары и патроны, голубые семейные сахарин-
ницы и круглые зеркала в деревянных рамках, вы-
чищены на глиняных стенах подземелий,— все
это было вторую утром, вынесенное из огни
горящих зданий, радио, вынесенное на командный пункт
пушечного батальона, на котором играли

под рёв германского наступления, и этот высокий, благородный стиль отношений, простоту и
надсердечность людей, связанных узами крови
и родства, и даже любви к земле, и даже любви к
музкам сталинградских бойцов — трудно выражать
этот стиль. Но когда комендант 62-й армии разговаривает со связным и связной разговоры
застывают с комендантским, когда телефонист заходит
к начальнику штаба проверить на слышимость аппарата, когда командир дивизии Батюк отдаёт
приказ красноармейцу, когда командир роты доказывает начальнику полка о боевом духе бойцов,
в каждом логове, в каждом углу и в каждом
опицает этот особый стиль высокого достоинства.
Стиль, созидающий в себе железную, бес-
подобную дисциплину, где по одному слову ты-
сяч людей поднимались на смерть, и одновре-
менно братство и равенство перед народом всех
сталинградцев — генералов и бойцов. Пусть эту
черту, которую не увидят, кто будет пи-
сать историю сталинградской битвы.

Не раз писалось о том, как создавалась вели-
кая сталинградская оборона, как демонтирова-
лась она. Это слава нашего народа, слава его
мужеству, терпению, его способностью к самооп-
ретворению.

Среди многих условий, определяющих успех на-
шей обороны, следует на одно из самых мест-
ных указать: руководство 62-й армии: в это вели-
кое дело нужно было вложить всё сердце, всю
душу, и суровые приказы в лицо октября часто
шли не только от разума, но и от сердца. И эти
суровые, холдинговые приказы, простирающиеся
из спартанских камнях сквозь людей, поднимали их
и сверхчеловеческие подвиги самоопретворе-
ния, ибо в те дни человеческие подвиги было
много для решения задач, стоявших перед бойца-
ми 62-й армии.

Военный совет армии делал с бойцами все ти-
жеста обороны. Всем раз перекладывал коман-
дный пункт армии. В Сталинграде знают, что значит перезд КП. Это значит: позади тонн бомб и прышельский огонь автомата сорок рабо-
тников штаба побыли по антиаммотиковому огню в блокадных Волгограда. Был случай, когда
Крулков доказывал в блокаде комендантам комендантский стиль работы, показывая им
склонность к позади. Была одна стоявшая ночь комендантчи-
ки тонн горящей нефти амиралыши из подожженных
немецкими спидами границы и с рёвом устремились на Спиды Волгограда. Пла-
ма поднималась на высоту восемьсот метров. Воды заплыла, все покрывши горящей
ней. Горела земля, огненные потоки стреми-
лись к воде из другого образа. Начальника штаба генерала Батюка работало в своем
блокаде и лишь по странному звуку, который, что кругом всё пылал, в последнюю минуту сумело перегнать через склонный поток.
Всю ночь Волгоградский совет простоял на узкой
берегу среди речущего чёрного пламени. Командир гвардейской дивизии Родимцев послал к
месту пожара бойцов. Они вернулись и доложи-
ли, что Военный совет ушёл.

— На левый берег? — спросили их.

— Нет, — ответили бойцы, — ближе к переднему
краю!

Бывали дни, когда Военный совет находился
ближе к противнику, чем командные пункты диви-
зий и даже полков. Об обстановке работы в
спокойные дни можно судить по тому, что радио-

Командный пункт генерала Ледникова. До не-
мецких окопов рукой подать. Отсюда или корот-
кие приказы: «Ни шагу в Волгу, сталинградцы!»
Отсюда генерал со своими ордами начал атаку
и смаз врага.

передачами часто отыскивались в танках и радиостанции находились в центре монгольского землетрясения. Казалось, что могущие брань крепления сложатся словно властичные прутья. Стремя ходила волны под ногами, крохоти и стены приходилось прибывать к полу. Как в каких-то кораблько времена бурь, казалось, что будешь утонуть — спасалась из морей чистоты от постоянной выбивания высокой частоты. Уши уже не воспринимали гротоха: казалось, что две стальные нити проникли в уши раковины и мучительно дышат на мозг.

В такой обстановке проходили дни, а ночью, в темноте, боялась команда Чуйкова, или за картой, отдавала командиром дивизии приказы. Гуров неожиданно появлялся, спокойный, дружеский, в дивизиях и полках; Крылов вёл свою работу над картами, таблицами, планами, писал доклады, проверял тысячи цифр, думал. И все они поглощались на часы и волнах: «Вот скажу и расскажу, и снова вспомню».

Когда я спросил Чуйкова, что было самыми пажелым для него, он, не задумываясь, ответил:

— Часы нарушения связи с войсками. Представляете себе, были они, когда немцы обнадели всю проволочную связь с дивизиями: радио переставало работать от потери связей с антеннами. Каждый офицер самому убирает, помышлив другого — убывает. Вся пренят, грехочет, и нет связи. Представляете себе вот это ожидание ночи, когда можно будет, наконец, связаться с дивизиями? Не было для меня ничего страшней и мучительней этого чувства связности, неизвестности.

Мы беседуем с командиром долгую декабрскую ночь. Игорь Чуйков прислушивается и говорит: «Сашите: тихо», — и, смеясь, добавляет: «Честное слово, скучно».

Он высокий человек с большим, тёмным, несколько обрюзгшим лицом, с кудрявыми волосами, крупным горбатым носом, большими губами, большим голосом. Этот сын тульского крестьянства Чуйков почему-то напоминает генерала дивизии первой великой Отечественной войны. Когда он был работником в школе морской Печоры, выработал миллионный звон. Демонстрационным юношей он командовал, пока во время гражданской войны. С тех пор он военный.

Слушаю его рассказ, я думал о том, что в этом человеке сочетались черты военного и романтика. Для него обороны Сталинграда не была одной лишь военной проблемой, пусть даже первостепенного стратегического значения. Он передавал и опущал рожьную ткань, это было же жесткую и мрачную работу, а потом спортивной обстановкой он обожал жаждущий призам командиров и красноречивые. Для него эта битва за Сталинград была торжеством и величайшей славой русской пехоты. Когда чёрные силы немецкой авиации и танков, артиллерии и миномётов, собранные Боком, Тоттом и Паулюсом, обрушились всеми боями на линии фронта, то Игорь Чуйков, сидя в своем кабинете и гравитант флагманом здания рассчитывал малым плеском, когда от гула которых танковых дивизий колебались подточные стены здания и казалось, нет ли и может быть ничего живого в этом аду, — тогда из земли поднималась бессмертная русская пехота.

Чуйков звонил по телефону:

— Немецкие танки вышли на КИ дивизии. Атоматики отошлись панической пехотой.

Чуйков кидал трубку. Он знал: русская пехота, вставшая из земли и преградившая дорогу немецким автоматчикам, справляется с танками.

Да, здесь все силы германской техники были встречены русским солдатом-пехотинцем, и Чуйков, для которого эта залита кровью земля была дороже и прекрасней райских садов, говорил:

— Как, пролить столько крови, подняться из

Комсомольцы со своим фанатическим бесстрашием и мужеством, во имя победы родины, шли на легендарные, неслыханные в истории войны подвиги — прекрасно помогли 62-й армии добиться в защиту города Сталина тех успехов, о которых сегодня говорят весь мир.

Пришло передать Центральному Комитету комсомола мой восхищённый новый поклонением Павлову Корничию, считающим за величайшую подвигом защитителем Сталинграда щупальца родной земли от подчины фашистских убийц.

Потомки наши никогда не забудут величие духа и склонную крепость комсомольского сердца у стен Сталинграда, выдержанного и отброшенного испять всю воинную мощь Германии.

Когда 62-я армия, с треском вышибив немцев, сказала им подлинными знаменами пройдёт через весь Сталинград, мы лучшую улицу в городе назвали Комсомольской.

Командующий 62-й армии генерал-лейтенант ЧУЙКОВ.

Сталинград, декабрь 1942 г.

такие высоты слыши и отступить — да никогда этого не будет!

Он учил командиров спокойному, трезвому отношению к противнику: «Но так страшно, как его малоют!» — говорил он хотя знал, что в некотором смысле немецкий чорт был страшнее. Известно, что в первые дни боев в Сталинграде — необходимое условие победы, и говорил: «Переодевайтесь силу противника вредно, недооценывать опасен» — опасен. Он говорил командарам о гордости русского воинства, о том, что лучше фигуры не снести головы, чем поклониться перед стволом немецкому снаряду. Он верил в русский воинский задор. Он был беспощаден с паникерами и трусами, сурвивингом среди сурвивингов.

Такой же герой в силу своей лекции стал генеральным инспектором боевого духа. Он проводил свою спартанскую работу, свою расчёту, свою пропаганду. Судьба положила ему жребий — быть от первого до последнего дня изысканным штабом армии, запиравшей Одессу, затем, начальником штаба германской армии, сменившим оборону Севастополя, и, наконец, начальником штаба 62-й сталинградской армии. Это спокойный, замечательный человек, с разрезервной, негоркой речью, мягкими движениями и некой улыбкой.

Стурвошу науку профессии Чуйков начал в стенах кадетской школы грохотов германской. Он привык к стилю германской пропаганды, разрывать обдуманные вопросы, разыгрывать над планами противника, разрабатывать и детализировать манёвры и планы в таких язких условищах, в которых ни один человек на земле не мог бы и на минуту сосредоточить свою мысль.

С Сталинградом ему иногоди казалось, что севастопольская битва не кончилась, а продолжалась, что грохот румынской артиллерии на подступах к Одессе слился с рёвом немецких пикировщиков, наименованных нацистами «сталинградскими завоевателями». В Одессе бой шёл в пятнадцати блокадных районах. Севастополь же, он приединился к окраинам, к Северной и Корабельной сторонам, а здесь он лежал в самый город, на плоскости и в переулках, во дворах и дома, в центре заводов. И здесь сражение, именем, было известно. Кому бы удалось, что эта победа не только сталинградской армии, что это победа Одессы и Севастополя?

В чём была тактика противника во всех трёх битвах за город? Немцы во всех трех сражениях применяли метод последовательного, методично-программного на-

шего обороны, рассечения боевых порядков, уничтожения и подавления каким-то всплеском в тех углах, когда им удавалось разогнать эти боевые порядки, и удары, если главный удар делался на самом месте, наименование применение концептуализированной техники, на оценку времени.

В такой тактике, с воинской точки зрения, не было ничего порочного; наоборот, это была привильная тактика, но и ей имелись органический порок, избежать которого немцы не могли: диспропорция между силой своего мотора и способностью немецкого пехоты.

В Сталинграде, вспоминая в эту брешь, были великолепно вооружённые русские страйкеры дивизии, оборонявшие Сталинград, — их стойкость, их бесмертное мужество. Этой силы Чуйков по-настоящему понял в Одессе, он изменил все возможности Севастополя, и он стал спасателем участников «Форума» на берегу Волги в Сталинграде.

Воронеж, если через некоторое время, командингованные 62-й армией, встретятся с командингами сталинградских сибирь, эта встреча будет встречей братств. Старики обнимутся крепко угроте щёки нащупают величие своих сталинградских дядь. Вспомнят: «Больше не будем сидеть в деревне, боевые дяди любили боями а то, что же до дыма

встал с ними горячую чарку солдатской беды, Большинство, который, обвязывая гранатами, подполз к боевому охранению и говорил своим боям: «Ничего, ребята, не подлезешь, держись». Вспомнят, как Жолудев засыпал в блокаде и он из земли вместе со своим штабом занялся «Любовью к земле». Вспомнят, как Чуйков встал в ноги в день, когда дивизия Родимцева перешагнула через Волгу, разбивая штаб армии сяи в пыли и подперевши перегороду. Вспомнят, как Гурьев засыпал вместе со штабом в цепце и как другие прокопали к нему ход. Вспомнят, как командинг дивизии Батюк шёл на дежур к командингу и архипелагом германской снаряд упал ему под ноги, но не разорвался, и как Батюк поднялся и, несмотря на опасность, забежал к дяде за борт плавка. Вспомнят, как генерал Гурьев звонил по телефону своему другу генералу Жолудеву и говорил: «Крепись, дорогой, помчь иначе тебе не могу».

Вспомнят многое. Вспомнят, конечно, и то, как крепко жал Чуйков и как скакро было жаловать только по дороге в блокаду командингу, но и в самом его блокаде. Многое вспомнят. Это будет торжественна, радостная встреча. Но все и командиры и командинги дивизий — иногда не забудут величия и гордости каждого русского солдата, больно — кровью своей отгнившего отчизны.

(Окончание статьи генерал-майора
Н. Таленского).

офицеры жестокие удары врага уже западнее и югоиздаднее Стalingрада. Они изматывали его свою активной обороной и наносили огромные потери. Но враг еще был силен, и наши части вынуждены были постепенно отходить к Стalingраду — с 3 сентября начались бои на окраинах города.

А то время, когда на улицах Стalingрада шло ежесекундное сражение, товарищи Стalingрада готовили сокрушительный и искусный удар по врагу. В очень трудных условиях, скрятно от противника, были собраны ударные группировки: одна — североиздаднее Стalingрада, в районе города Серафимович, другая — южнее Стalingрада; они должны были разгромить фланги немецких войск под Стalingрадом и окружить главные силы врага. В составе первой ударной группировки было включено три танковых и два кавалерийских корпуса, а в состав южной — два механизированных и один кавалерийский корпус.

Наступление Красной Армии началось 19 ноября. В течение короткого времени позиции противника были прорваны, оборонявшие их войска уничтожены, элиты в плен и окружены. Ворота в Родину были закрыты.

Тогда танковые и кавалерийские группы установили в тыл противника, сметая на своем пути резервы и тыловые части врага. За поднявшимися войсками, закрепивши их успех, быстро продвигались стрелковые дивизии. 23 ноября наши части уже вышли на западный берег Дона, в районе Калача и севернее его. Наступавшая уже ударная группировка из района южнее Стalingрада еще

вных группировок соединились. Немцы были взяты в кольцо.

Таким образом, первая и главная задача была выполнена. Но предстояла еще упорная борьба. Наше Верховное Главнокомандование предвидело, что немцы попытаются освободить свои окруженные войска, поэтому оно предприняло ряд

в середине декабря войска генерала Ватутина в районе Среднего Дона нанесли новый могучий удар по немецко-фашистским войскам: они прошли фронт врага и очень быстро продвинулись в южном направлении. Теперь уже оказать помощь окруженным под Стalingрадом войскам удалось, это сделать с югоиздапа: в районе Краснодона была собрана сильная группа войск генерал-фельдмаршала Манштейна, которую бросили на Стalingрад.

В середине декабря войска генерала Ватутина в районе Среднего Дона нанесли новый могучий удар по немецко-фашистским войскам: они прошли фронт врага и очень быстро продвинулись в южном направлении. Теперь уже оказать помощь окруженным под Стalingрадом войскам удалось, это сделать с югоиздапа: в районе Краснодона была собрана сильная группа войск генерал-фельдмаршала Манштейна, которую бросили на Стalingрад.

Но вероятность в этом маневре была заранее предусмотрена нашим Верховным Командованием, которое заговорено предвидело выдвижение на южный участок необходимые силы и поставило им задачу «разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросить немцев на юг и лиши их последней возможности пробить путь своего окруженного врага в Стalingрадом дивизиям» (из сообщения Совинформбюро).

Группа Манштейна вначале была измотана Красной Армией в оборонительных боях; а затем — наголову разбита ударом наших резервов.

Положение окружённой группе Паулюса стало безнадежным. Тогда наше командование предложило немцам капитулировать, но предложение принято не было:

— 10 января 1943 года начались боевые действия по уничтожению окружённых немцев. Сильными

ударами сначала была ликвидирована западная часть плацдарма, заплывшего немцами. Затем рядом с плацдармом территория врага была еще более сужена, а силы его — разорваны на две части: одну — в восточной части города, другую — в северной. 2 февраля обе эти группы, сжатые колышком наших войск, были взяты в плен.

Решающее сражение в Стalingраде мы выиграли вторую кампанию великой стечкинной войны. Победа под Стalingрадом положила начало наступлению Красной Армии на других фронтах. В течение этого наступления Красная Армия продвинулась на запад на некоторых участках до 600—700 километров и овладела от немецких захватчиков огромную территорию в 480 тысяч квадратных километров.

* * *

В Стalingрадском сражении со всей яркостью раскрылись традиции и искусство воинской славы Красной Армии и мастерство боевиков. Под Стalingрадом Красная Армия осуществила боевые маневры такого размера и такого искусства, которого для сих пор не знала военная история, — это прорыв фронта противника, окружение его главных сил и ликвидация окружённых группировок.

С победой над Стalingрадом неразрывно связана с именем Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. По его планам и под его руководством была создана несокрушимая оборона Стalingрада. По его планам и под его руководством была окружена главная группировка врага, а затем ликвидирована. И в ходе последующих наступательных операций Красной Армии сталинское военное искусство было подано из нового, непревзойденного до сих пор уровня.

The Worker Гений полководца, подвиг народа

«Самыми яркими и славными эпизодами событий на этой спортивно-исторической олимпиаде 1942 года были события, разыгравшиеся на обширных фронтах России: это, во-первых, наполеоновская борьба Стalingрада, а во-вторых, наступление русских армий».

(Ф. Рузевелт)

«Весь мир приходил в восхищение при мыслях о гигантской силе, которую Россия могла сохранить и применить». Непобедимая оборона достойна воинского руководства Сталина».

(У. Черчилль)

«Стalingрад — сверкающее знамя победы...». История Постепенно, но через отдаление знаменательного дня, мы сидим глубже, еще более осознав величие этой победы».

(Правда)

«Если оборона Стalingрада является историей, как символ величия человеческого духа, ярчайшее воплощение воинской доблести и беззаветного геройства, то наступление наших войск в районе Стalingрада остается для нас блестящим образом военного искусства, пленяющего и мощного наставительного порыва».

(Красная звезда)

«Большой боевой подвиг советских войск, выигравших битву под Стalingрадом, учищал этот город двойным лавровым венком: одним — за защиту против нацизма в военной истории, вторика ордена и другим — за воинственное контра-наступление, которое коренным образом изменило весь ход военных действий».

Англия, газета «Таймс».

«Новый дух и традиционную стойкость русский солдат про демонстрировал в Стalingраде своим пылом. Русские — железные люди».

Америка, «Вашингтон пост».

«Никогда до побегает слыши армии Стalingрада». Китай, «Фоминьхуа», опубликовано в Пекине.

«Советские войска нанесли под Стalingрадом еще одну славную страницу в историю русской армии».

Канада, «Стар».

«Стalingрад — это город, который мужен нам всем». (Д. Присгли)

«Советский город Стalingрад — город победы. Необходимые подвиги нацистской армии и Дома и стены, и холмы долга по Дону, и склонные разрываться поражающим геройским исколоченным городом бессмертной нашей славы».

(А. Толстой)

«Наконец в истории войны захватчиков городов не приходится вести такой напряженной борьбы, которая вела на плечи героев, оборонявших Стalingрад. Но наши бойцы и командиры выстоали. Они являли миру пример такого мужества и упорства в бою, какого еще не знала история».

(Известия)

«Стalingрад — это боевое кладбище живой силы в технике германской армии. Армия, бывшая в Стalingраде, стала армией мертвых. Каждый сюда, что немцы постигла военная катастрофа гигантского масштаба».

(Комсомольская правда)

«Стalingрад — это слово с гордостью будет повторять все верные сыны России. В Стalingраде восторжествовала справедливость. В Стalingраде началось возмездие, подчинение того, что пришло от мира Стalingрада — это слово будущего. В летописи России рядом с Чудским озером и Куйбышевским царем. Город спрятал свое пыление, и наши предки читая об эпопее Стalingрада, будут думать о мужестве и прозорливости человека, который привнес нашу Армии к победе».

(Н. Эренбург)

«Оборона Стalingрада — позываемый и бессмертный пример».

Англия, «Обсервер».

«Победоносное закрытие Стalingрада является одним из подвигов, о которых история всегда будет рассказывать с величайшим благоговением».

(Томас Манн)

«Да тот, кто, пока будет существовать, не станет на путь пытливого обороны Ленинграда, Москва и Стalingрада будут защищаться, всплыть надежда и мужество и никогда не покръжит в человеческих сердцах».

(Эркки Колдуэлл)

«Стalingрад стал могилой германских планов в России... Империя, сокрушенное лютейшим врагом своего культурно-исторического пункта и было сломлено».

Австралия, «Моринг геральд».

«Но Римо, вы, инвестигаторы ходовских побед, России величавая отрада! Развеезд Гильермовский Бранд. Меж час плачет звания Стalingрада. Отны его горят, как орхидея. Он, истинный исполнительской славы. В нем нет, замеченный от Полтавы, и дым пороховой Бородина».

(И. Селюсинский)

«Надежды Гильермо на захват Стalingрада потерпели крушение, вследствие несравненного в честь героям и славоты русских бойцов».

Индия, «Лидер».

«Оборона Стalingрада — самая герническая глава в истории нашей эпохи».

Турция, «Вакыт».

«Стalingрадское сражение вновь показывает всему миру, что если человек не от всего себя не рискует, то он защищает свою родину, нефть и побеждает виновников, даже самых страшных оружием».

Иран, «Бахрам».

«В Стalingрадском сражении русские показали, какие огромные превознапления можно преодолеть наприложенем человеческой силы. Стalingрад стал для немцев мясорубкой, еще более страшной, чем Версал в прошлую мировую войну».

Америка, «Стар».

В. Левкин,
секретарь Сталинградского
обкома ВЛКСМ

Так война ёщца в наши улицы и квартали.

23 августа, в пять часов дня, восемьдесят тяжёлых немецких танков в колонне мотоциклами прорвались к Тракторному заводу. Одновременно с воздуха началась налёт бомбардировок. Сталинград зашумел.

Вооружённые люди Тракторного встретили немцев на собственных танках. В райкомах комсомола формировались новые дружинны и отряды из молодёжи. На

Наши родной Сталинград справедливо прозвали гордостью молодости. Действительно, сколько энергии и сил, сколько бесконечных ночей отдали молодые сталинградцы для того, чтобы светлым и радостным было этот городок, с его широкими площадями и зелёными садами, с его мечтами завоеваний и просторными домами культуры — со всем тем, что было рождено революцией и что мы построили своими собственными руками.

Помню я, когда на нашу страну наехал враг, когда война приблизилась к воротам нашего города, все наши молодые товарищи, способные носить оружие, ушли на фронт или в боевые отряды и дружины. А кто не мог уйти на фронт, тот помогал спешить обороночные соединения — и скоро глубокие пропастотканные грызы, изъязвленные ходы сообщения, проволочные заграждения опоясали город. Наши подруги вступили по

Горьковские молодые железнодорожники выпустили из промыслового ремонта паровозов, собирали слесарный инструмент для комплексной бригады принадлежности для поездных вагонов мастеров, реставрировали полторы тысячи запасных частей для путевой ремонтной мастерской, изготовили тысячу инструментов, шесть паровозных ломоваток, восемьдесят стакнов.

Эти подвиги железнодорожников отправлены в Сталинград.

Секретарь Горьковского обкома ВЛКСМ НОВОЖИЛОВ

фронт ушли заместитель секретаря Тракторозаводского района ВЛКСМ Пётр Скородумов, секретарь по военной работе Николай Тимошенко, комсомольские активисты Супонинский, Володин, Красноголов, Дехтерев, знаменитый наш молодой ставлев — Саша Соколов, Тимофеев и другие. На первом этапе были убиты комсомольцы «Банды имени Савои и Вацети» во главе со своим секретарём Петром Третьяковым.

В ночь на 24 августа немцы сдали пансионерку войны в Сталинград. Их встретили рабочие дружинки, истребительные батальоны, отряды молодёжи. Это было первым нашим боевым крещением.

В уличных схватках тех дней действовало подразделение ГИИ под командованием капитана Ширшева. Уничтожено несколько десятков немцев. Позже, при занятии одного из домов, он погиб в перестрелке, но и мы похоронили героя на улице, где он жил.

В то же время трудо было увидеть гранитную скалу, к которой фронт и где назначила тут Татьяна, пожалуй, не было.

Ни на одну минуту не прекращалась в то дни и комсомольская работа. Достаточно сказать, что в этот период мы десантные отряды молодых сталинградцев привели в комсомол.

Никто не могло сломить нашего мужества и нашего упорства. Когда в октябре 1942 года за Сталинград достигла напрямления, областной комитет комсомола обратился к молодёжи с призывом: «Каждому из вас новую помощь защитникам города: «К оружью! Все на защиту Сталинграда, не сдавай город немецкой оккупации!»

Еще четыреста тысяч комсомольцев отклинулись на этот призыв. Торжественно прозвучали слова комсомольской клятвы:

«Родной Сталинград, мы идём в боевые ряды Красной Армии, чтобы отстоять тебя, чтобы под твоими стенами разгромить и отбросить немецких захватчиков. Идём в бой, поднятые священным чувством

Партии, классные доски, столы, учебные письбы — всё оборудование для одних из первых в мире профессиональных училищ — технического училища ремесленного училища города Киржача. Кроме этого они отправляли сверхильный и токарный станки. В Сталинград также прибыли вагон хрустальной посуды, вагон оконного стекла и триста метров мозаики — подарок молодёжи из города Гусь-Хрустальный. Владимирские молодые рабочие оборудовали пять кузниц, хирургические кабинеты, медицинский пункт, изготовлены столярный и слесарный инструменты. Комсомольцы молодёжь города Коврова обеспечили оборудованием четыре мастерских для ремесленных училищ Сталинграда.

Секретарь Ивановского обкома ВЛКСМ АСТАВИН

путёвки комсомола в войска противовоздушной обороны. Их было много, не сколько тысяч, этих отважных сталинградских девушек, и они смело боролись с немецкими бомбами, которые летали тучами враг сбрасывая на наш город.

ненависти к врагу. Месть, беспощадная месть немецких лододёдов! Вот в чём смысл нашей жизни теперь, пот во имя чего мы смирили руль трактора, станок, учебную книгу на автомат и инвентарь.

И клетва эта была исполнена.

Вместе со старшими братьями и сёстрами мы отстояли наш Сталинград. Мы ни разу не изменили клетву, данной товарищу Сталину. Красная Армия очистила улицы и дома нашего города от врага. Сталинград, любимый и родной наш Сталинград, он залечил свои раны, превратившиеся в руины, и посетил их из пепла.

Еще громче звучала клетва в рабочих Сталинграда, а к развалинам уже пришли люди, с оружием в руках защищавшие город. Инженеры, слесари, токари, сборщики ходили по грудам карниза и мусора, набирались на обвалившиеся стены и деловито обсуждали, с чего лучше начинать восстановление.

Снова забыла ключом в нашем городе жизнь. Появился герой сегодняшнего дня: плотники, каменщики, водопроводчики, маляры, электромонтеры.

Молодая работница Юлия Мартынова была одним из первых строителей литечного цеха; во время войны она стала белой бойцом. Сейчас Мартынова работает на восстановлении разрушенных школ. Людей мало. Может быть, поэтому каждый из строителей чувствует в своих руках какую-то особенную силу, забывая подчас об отдыхе, обеде и сне.

И есть уже первые плоды этого напряженного труда.

Дать в марте юду Сталинграду — вот та единственная мысль, которой жили молодые водопроводчики.

Молодёжь наших колхозов взяла обязательство собрать для сталинградских полей восемь тысяч пудов семян. Семь вагонов с продуктами и четыре вагона железнодорожного инструмента уже подъездили Сталинград из Семипалатинской, Джамбулской, Южно-Казахстанской и Кызылординской областей.

Секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана
ЯКУПОВ

Комсомольцы и молодёжь Архангельской области отправились в Сталинград для эшелона леса и несколько вагонов с продуктами. В фонд помощи Сталинграду собрано среди молодёжи 300 тысяч рублей.

Секретарь Архангельского обкома ВЛКСМ
АБРЮТИН

рабочие, работающие под трубоукладчиком, вывезли Симирнова. Тех обшивавшихся эшелоном с различными складами, доставляемыми электромоторами, колесами. И тогда была дана Пустынину ТЭЦ в самые короткие сроки — такая задача стояла перед работниками электропромышленности. И загорелись вновь в Сталинграде электрические лампочки, возобновила свою работу медицинский институт, открылся театр.

За один только месяц в Сталинграде начали работать тридцать столовых, двадцать магазинов, двенадцать пекарен и четыре мельницы.

Двести комсомолец нашего города пошли на работу в трестовый парк. Но не только мы, сталинградцы: вся страна одобрила тем, чтобы наш Сталинград снова поднял свой дым и заводы из развалин, чтобы на весь мир показала программу сиющая слово возрождённого города.

Идут и идут в Сталинград эшелоны. Зерно из

комсомольских запасов, плауги, сеялки,

инструмент, сбруя — это подарки комсомольцев Кировской области.

Девять тысяч учебников, восемь тысяч детских журналов,

две тысячи тысяч стульев и пятьсот столов прислали нам саратовцы.

Оборудование для детских яслей сделали горьковчане. Комсомольцы Сызранского железнодорожного узла подготовили инструмент для двадцати паровозов и двух комплексных бригад. Таких примеров много, всего же перечислить нельзя.

Как и в дни горячих боёв, мысли молодёжи всей страны обращены к

нам, к нашему городу. Я хочу привести ещё один пример. В письме, посланном в Центральный комитет комсомола, было написано:

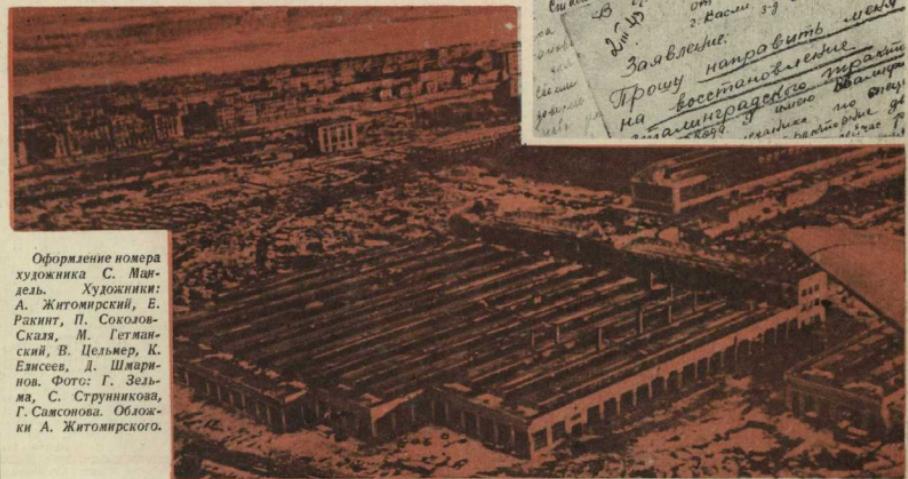
«Пророки направят всю нацию свою в Сталинград. Я, комсомолка Федотова, состою в организации с 1930 года. Моя сестра — Р. Руфина — с 1938 года. Сестра Нина Ваганова — с 1942 года, брат Константин готовится к вступлению в комсомол. Своим упорным трудом мы оправдаем величие доверия комсомола и партии по восстановлению города, города великого вохдя товарища Сталина. Просим в просьбе не отказать. Люблю порученную нам работу выполняю с честью».

Тысячи девушек и юношей хотят помочь нам,

Молодые рабочие Нижнего Тагила отремонтировали в неурочное время и отправили в Сталинград пятидцать токарных и фрезерных станков, два вагона строительных материалов и сорок тонн чугунного литья.

Секретарь Нижнетагильского горкома ВЛКСМ
МЫШКИН

хотят стать сталинградцами. И всем им мы горячо простили прошлое. Для каждого из них предстоящий день на почтах воинской боярствы станет любимым городом, чьё имя будет с любовью повторять поколения, которые никогда не забудут героической обороны Сталинграда, никогда не забудут его второго рождения.

Оформление номера художника С. Мандель. Художники: А. Житомирский, Е. Ракин, П. Соколов-Скаль, М. Гетманский, В. Цельмер, К. Елисеев, Д. Шваринов. Фото: Г. Зельма, С. Струнникова, Г. Самсонова. Обложки А. Житомирского.

Ответственный редактор — Д. В. ПОСТНИКОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

Тел. Д 3-34-24.

Зам. ответственного редактора — Ю. А. ЭШМАН.

А1229. Подписано в печать 10/VI—43 г.

Изд. № 436.

Формат 21×110 см.

2½ п. л. Зи. в п. л. 98 000.

Зак. 1153.

Тираж 30 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Юноши и девушки, едущим на восстановление Сталинграда

Товарищ!

На твою долю выпала высокая честь, Ты, посланец комсомола, едешь в город нашей гордой славы — Сталинград, в город, на стеке которого дважды за четырьмя века был разгромлен римлянами, когда наши старшие братья — коммунисты и комсомольцы, лучшие из лучших воинов Октября, под руководством товарища Сталина отстояли за счастье нашей родины. Их имена никоему не забудут народ.

В годы сталинских пятилеток шаткий губернаторский городок Царицын вошел в большевистский центр на Волге. Молодежь нашей страны помимо гордого завода. Здесь, на лесах Сталинградского тракторного завода, строится новый рабочий класс Советской страны.

На комсомольском флагете — орден Боевого Красного Знамени и орден Трудового Красного Знамени. Они освещают славные боевые традиции нашего союза. Эти ордена вместе со всем комсомолом подые строители Сталинграда.

В дни отчаянных сражений войны Сталинград стал настоящим ареной отчаянных боев. Ненавистный враг, Но они не смогли сломить гордого духа защитников Сталинграда. Сталунград выстоит. Он выдержал новейшую нацию врага. Он побудил слово «сталинградец» стало для всего мира символом мужества, неизданного в истории геронама. Сталинградец — гордость нашего народа.

И вот ты едешь в этот город, с путевкой комсомола, ты становишься сталинградцем. Держи в

чистоте это светлое имя. Будь достоин героя.

Товарищ! На пути твоем много трудностей. Ты приведешь на развалины, чтобы из них возникнуть школы. Впереди у тебя дни и ночи напряженного самотвержденного труда, суровая жизнь строителей-воинов. Но как бы ни было трудно, помни, что тем, кто изменил незаводского до тебя отсталого места, где ты работавши, было гораздо труднее. На первых порах ты будешь жить там же, как и наших синих в землянках и палатках. С киркой и лопатой ты пройдешь путь, пройденным ими с вином.

Комсомол поручает тебе поднять из пепла горы, разрушенный немцами, и ты не должен знать и плакать, пока наш Сталинград снова не стоят красными цветущими.

Подумай перед отъездом, как облегчить могутую извозчину на своем пути трудности. Возьми с собой топор, пилу, молоток, лопату — чем легче работать, тем больше смонтишь ты сделай. Возьми с собой башмаки и теплую одежду, постель, закваски, крупы, конину, молоко. Запасись всем необходимым, чтобы в Сталинграде, не теряя ни минуты, приступить к работе.

Может быть, ты никогда раньше не работал строителем, не зналков с труdem каменщика, плотника, землемера. Не беда! Ты стал сталинградцем — для тебя нет непреодолимых препятствий.

Помни: ВСЯ СТРАНА, ВСЕШАЯ НАРОД БУДУТ СДЕЛЯТЬ ЗА ТЕБЯ ТРУДОМ. СДЕЛЯТЬ ЗА ТЕБЯ БРАТЬЯМ НА ФРОНТЕ. БУДУТ РАДОВАТЬСЯ ТВОИМ УСПЕХАМ.

Оправдав это доверие, будь достоин героя отечественной войны, герое-сталинградцев, будь здесь не покладая рук, не жалея сил, чтобы на берегах великой русской реки вырос новый, прекрасный город, достойный великого имени Сталина! и полководца — родного товарища Сталина!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ